

Сталинградская битва началась 17 июля 1942 года с наших тяжелых поражений, но закончилась 2 февраля 1943-го полной победой Красной армии, разгромом и капитуляцией фашистских войск, государственным трауром в Германии.

После зимней победы под Москвой весной и летом 1942-го последовал ряд поражений советских войск, особенно тяжелых под Харьковом и в Крыму. В Новгородской области, в Демянске немцы успешно деблокировали свою 100-тысячную группировку. Но даже в этой их победе, как оказалось, сидел росток будущего сталинградского разгрома.

Главные цели летнего наступления Германии – северокавказская, затем бакинская нефть. Другая цель – Сталинград, крупный промышленный центр со знаменитым тракторным, то есть танковым заводом. Важным было и стратегическое положение: один бросок от Сталинграда на Ростов сразу отсекал всю кавказскую группировку немцев. Имя Сталина, носимое городом, тоже упоминалось как идеологическая цель.

Знаменитый приказ № 227 («Ни шагу назад!») помог вернуть дисциплину в РККА, замедлить отступление и остановить его. Но – уже в Сталинграде.

23 августа 4-й флот люфтваффе провел разрушительную бомбардировку города: убито более 90 тысяч человек, уничтожено более половины зданий. В 16.00 ударная группировка немцев прорвалась к Волге, к вечеру немцы подошли к Сталинградскому тракторному. Танки здесь выпускались, даже когда на заводе шли бои. Несколько раз немцев отражали выходившие из ворот цеха танки без боекомплекта и экипажа – в них сидели только заводские механики.

Сражение на руинах Сталинграда стало самым ожесточенным в истории войн. Бои за «дом сержанта Павлова» шли 58 дней и обошлись немцам стократно дороже, чем захват всей Дании. Часто противников разделяла стена, этаж, лестничная площадка.

Невероятный героизм советских солдат приковал 6-ю армию к руинам Сталинграда, позволив нашей Ставке собрать резервы и разработать план выдающейся операции. Решающая заслуга в ее разработке принадлежит маршалам Жукову и Василевскому. Контрнаступление стало неожиданным для немцев, отупело считавших метры до Волги и дни до окончательной победы в Сталинграде.

Мощная артподготовка 19 ноября перевернула страницу истории. К исходу первых суток наши войска вклинились во вражескую оборону на 30 километров. 23 ноября Сталинградский и Юго-Западный фронты замкнули кольцо окружения, 330 тысяч гитлеровцев оказались в котле. И тут немцев подвел пример их весенней удачи. Окруженная под Демянском их группировка успешно снабжалась по воздушному мосту. Паулюсу приказали оставаться в Сталинграде, ожидая налаживания воздушного моста и прорыва извне. Но немцы не учли нашу способность быстро учиться на ошибках. Действиями советских 8-й, 16-й и 17-й воздушных армий вражеский авиамост был подорван.

10 января началась операция «Кольцо». Донской фронт генерала Рокоссовского рассекал и уничтожал окруженную группировку Паулюса. Силы Сталинградского фронта генерала Еременко и Юго-Западного фронта генерала Ватутина защищали внешний обвод «кольца». 2 февраля состоялась историческая капитуляция.

Мировой резонанс был огромен. Французский писатель Жан Ришар-Блок утешал своих земляков по радио: «Парижане! Первых трех дивизий, которые проникли в Париж в июне 1940 года и осквернили нашу столицу, трех немецких дивизий – 100-й, 130-й и 295-й – не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом! Русские отомстили за Париж!»

Бельгийское правительство, тоже в изгнании, вещало: «6-я армия исчезла под Сталинградом, взятие которого было хвастливо обещано Гитлером. У бельгийцев есть особая причина радоваться ее уничтожению: именно этой армии было поручено вторгнуться в их страну... Теперь они лежат под русскими снегами за тысячи миль от наших границ».

Восторженные телеграммы от Рузвельта, «Меч почета» от британского короля и арии «евроболельщиков» можно вспоминать долго. Но интереснее другое поздравление. 7 ноября 1942 года пришла телеграмма из Китая от Мао Цзэдуна: «С большой радостью приветствую годовщину Октября. Я уверен, эта годовщина явится поворотным пунктом... Красная армия в боях под Сталинградом показала всему миру образцы народного героизма... Победа над фашизмом является делом не только определенным, но и недалеким. Задача китайского народа в том, чтобы напрячь все усилия и разбить японский фашизм». Написано это было за 12 дней до исторического контрнаступления.

Огромную роль в Великой Отечественной войне сыграли советские путейцы, транспортная сфера. Их подвиг 1941 года – эвакуация советской промышленности – стал самым первым стратегическим поражением Германии, крахом плана «Барбаросса». Ведь этот план включал захват или уничтожение промышленных предприятий запада СССР. Но эти предприятия, вывезенные на восток, заработали уже на рубеже 1941-1942 годов и стали полным опровержением гитлеровского плана. Если быстрая доставка на фронт огромного количества войск, вооружения, боеприпасов в определенной мере была «штатной задачей», то беспрецедентная эвакуация на Восток почти трети страны, да еще в условиях вражеского господства в воздухе, не предполагалась никакими мобилизационными планами.

Вячеслав Молотов писал: «Из подвигов советского народа особо выделяется беспрецедентный подвиг в мировой истории. Эвакуация! На сотни и тысячи километров, в ужасных условиях, удалось быстро переместить в тыл фактически целую промышленную страну, миллионные массы людей... Где это еще могло быть возможным? Только у нас и благодаря советским железнодорожникам!»

На долю железнодорожного транспорта пришлось во время войны 83,8% всех перевозок, в том числе 70,5% воинских. В феврале 1942 года в составе Государственного комитета обороны (ГКО) был образован транспортный комитет, а Центральное управление военных сообщений выполняло функции штаба этого комитета. На железных дорогах стали

практиковать одностороннее движение, пакетный график движения, сдавание составов, метод «живой блокировки» на перегонах, пропуск поездов с ходу через загруженные станции либо в обход их. Если до войны паровозная бригада обычно водила эшелоны на определенном участке (плече), то в военное время она сопровождала поезд до места назначения. Машинисты водили эшелоны за тысячи километров, месяцами находясь в дороге.

В связи с эвакуацией части железнодорожных предприятий и переводом их на выпуск оборонной продукции сократился выпуск паровозов из капремонта. Ремонт стали производить не по плану, а по фактическому состоянию. Участие железнодорожников в боевых действиях вызвало большие потери квалифицированных специалистов. Их заменяли порой женщины и подростки, обучаясь прямо на рабочих местах.

Вместе с ходом войны изменялись и задачи советских путейцев. 3 января 1942 года для развития контрнаступления под Москвой ГКО принял постановление «О восстановлении железных дорог». В составе Наркомата путей сообщения (НКПС) создали Главное управление военно-восстановительных работ. Личный состав спецформирований НКПС был переведен на военное положение. Темпы работ были ускорены. Всего в 1942 году восстановлено 4012 км главного пути и 607 км вторых путей.

В битве под Сталинградом огромную роль сыграло форсированное строительство железных дорог стратегических направлений. В их числе знаменитая Волжская рокада: линия Свияжск-Сызрань-Саратов-Сталинград. Рокада (от фр. *rocade* «объездная дорога») – железная дорога, проложенная параллельно линии фронта для перегруппировки войск и их снабжения. К лету 1942 года все железные дороги к Сталинграду на правом берегу Волги были перерезаны, и строительство рокады стало жизненно необходимым. Волжская рокада, уникальная в истории войн по протяженности (978 км) и по скорости строительства (шесть месяцев), сначала обеспечила эвакуацию населения и промышленности из Сталинграда, а затем служила для переброски и сосредоточения войск, боеприпасов, техники. Пропускная способность ее достигла 22 пар поездов в сутки.

На первом этапе было вывезено 30 тыс. вагонов зерна и 26 тыс. вагонов с заводским оборудованием, ранеными, беженцами, спасено 400 тыс. человек. На втором этапе, как писал маршал Жуков, «Волжская рокада обеспечила резервами и вооружением всю Сталинградскую битву». С 1 июля 1942-го по 1 января 1943-го было доставлено 3269 оперативных и 1052 снабженческих эшелонов: в среднем 1099 вагонов в день. Возглавил строительство рокады генерал-майор Федор Гвоздевский. После назначения начальником управления Волгожелдорстроя он определил оптимальный вариант прокладки: вдоль долины реки Иловли и нескольких других рек. Так был минимизирован объем земляных работ, обеспечена заправка паровозов водой. А строила рокаду сформированная под Оренбургом 46-я железнодорожная бригада полковника Шишкина. Ее фронтальной путь прошел от Сталинграда через Донбасс, Польшу, Чехословакию, Венгрию, Германию.

С построенных до войны участков БАМ-Тында и ветки Известковая-Ургал снимали рельсы и мостовые фермы. Они легли на шпалы Волжской рокады. Вывозили и провода, телеграфные аппараты, семафоры. Открытие движения планировалось 1 декабря 1942-го, но первые поезда на отдельных участках пошли уже 11 сентября, а вся линия принята в эксплуатацию 1 ноября, через шесть месяцев после начала стройки.

Еще одно обстоятельство делало строительство рокады подвигом: непрерывные бомбежки, разрушавшие пути и здания. Всего за время битвы на железные дороги Сталинградского направления было совершено

60 тыс. вражеских налетов, сброшено более 90 тыс. бомб, разрушено 737 км главных и 500 км станционных путей. Но в ходе исторической битвы нашим войскам был доставлен требуемый объем грузов.

Темы Сталинграда и транспортной сферы неожиданно сомкнулись, когда отмечался один из прошлых юбилеев великой битвы. Редакторы телепрограммы «Постскриптум» попросили меня ответить на гипотетический вопрос: каким был бы ход войны и мировой истории в случае сдачи Сталинграда? Интерес был вызван в основном зарубежной аудиторией: там много любителей альтернативной истории. В интернете тоже немало альтернативных изысков, карт и схем – было бы время читать. Но исходный аргумент и альтернативщиков, и серьезных экспертов вполне реален: сдача Сталинграда означала перерезание Волги, единственной (нефтепроводов не было) линии снабжения нефтью. Что в тогдашней «войне моторов» означало поражение СССР.

Я привел одно веское свидетельство о степени решимости народа и планах правительства СССР в период Сталинградской битвы. По всему восточному берегу Волги рылись «нефтеямы»: рвы и запруды. Овраги замыкались земляными насыпями и заполнялись сырой нефтью.

Танкеров не хватало, и в районе Баку железнодорожные составы уходили в море и тянулись буксирами. Легкая нефть плюс сталь цистерн в сумме давали удельный вес, примерно равный воде Каспия. Полупогруженный состав тянули до Астрахани и вновь ставили на рельсы. Фото такого каравана в море мне передал директор Центрального музея железнодорожного транспорта Владимир Митиленко. Экологический урон от приволжских «нефтеям», должно быть, превысил весь урон, понесенный Европой за годы «героического сопротивления» Гитлеру. Но это был реальный аргумент: капитуляция не планировалась и в случае отрезания от бакинской нефти.

Рассказ о цистернах в море и нефтеямах имел продолжение. В 2017 году я читал доклад на конференции в Белгородской области, на Прохоровском поле. Вели ее губернатор Евгений Савченко и сенатор Николай Рыжков, премьер эпохи СССР, а до того – гендиректор завода «Уралмаш». И на нефтяном сюжете меня неожиданно прервал Рыжков: «Не только на Волге устраивали нефтеямы! Мы в Свердловске только на субботах в 1960-х годах ликвидировали одну такую прямо у нашего завода!»

Такой получился финальный штрих к Сталинградской битве и альтернативным историям.

КУРСКАЯ ДУГА КАК СТАЛЬНАЯ ПРУЖИНА

Разгром Германии летом 1943 года под Курском и Орлом произошел уже без помощи «генерала Мороза» (постоянная тема двух предыдущих германских поражений под Москвой и Сталинградом). Но до сих пор вбрасываются версии и измышления, подрывающие всемирно-историческое значение Курской битвы.

В Германии действительно наблюдается парадокс, отмеченный историками. Например, Иоахим Энгельман пишет: «Станным образом битва под Курском, несмотря на ее масштаб и значение, не вошла в сознание немецкого народа как «роковая» битва, в противоположность Сталинграду, память о котором неотступно преследует людей».

Вообще-то вермахт потерял веру в собственную непобедимость еще в 1941 году под Москвой. Но колоссальными усилиями ведомства Геббельса и германскими успехами в летней кампании 1942 года обывателя – как немецкого, так и европейского – удалось уверить, что поражение под Москвой – просто зимняя передышка, «спрямление линии фронта», перегруппировка.

Тем страшнее оказалась сталинградский удар, надломивший психику всей Германии и энтузиазм ее добровольных и полуневольных союзников. Отсюда и парадокс сознания, отмечаемый Энгельманом: не просто первое большое поражение, а крушение надежд на Тысячелетний рейх... Но и объявленный Гитлером траур по Сталинграду еще не отменял существования Германии и исправно работавшей на нее подчиненной Европы. Не отменял и наличия сильного и хорошо вооруженного вермахта, который еще надо было разбить. Что и было сделано под Курском.

«Решающий перелом во Второй мировой войне». Это старое советское определение битвы под Курском повторяют (на свой лад и своими словами) и немецкие генералы. Генерал-полковник Хайнц Гудериан («Воспоминания солдата»): «Мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. С этого времени враг бесспорно овладел инициативой».

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн («Утерянные победы»): «Последняя попытка сохранить нашу инициативу на Востоке. С ее неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте».

Среди несогласных – кембриджский историк Ричард Джон Эванс, который приводит какие-то бредовые цифры: «У немцев под Прохоровкой было лишь 117 танков, потеряно 3 (три!). А Красная армия под Курском потеряла 10 тыс. танков. И битва закончилась не советской победой, а по приказу Гитлера».

Отрицать шансы противника – значит, косвенно принижать значение своей победы. Вот оценка шансов исходов и вариантов развития Курской битвы представителями противника.

Хорст Шайберт, военный историк, бывший командир роты 6-й танковой дивизии вермахта: «Было бы лучше удержать немецкие танковые войска на исходных позициях, дать возможность русским развернуть наступление, а затем нанести по ним контрудары, и после этого попытаться пойти с русскими на переговоры о заключении мира. Однако эта идея не нашла понимания у Гитлера».

Фельдмаршал Манштейн: «Какие-то шансы (у Германии) были, если бы оставили больше сил для сохранения ресурсов Западной Европы, а на Востоке смогли добиться стабилизации».

Американский историк Александр Бевин: «Разгром под Сталинградом должен был убедить Гитлера, что никакой надежды на благополучный исход войны на Востоке нет. В то же время командование западных союзников поступало настолько осторожно, будто предлагало ему шанс исправить с помощью оборонительных действий многие стратегические ошибки, которые фюрер совершил, опрометчиво наступая. Разумеется, победить в войне Гитлер уже не мог. Однако Германия могла стабилизировать фронт на Западе, если бы фюрер перевел большую часть своей армии с Востока, чтобы воспрепятствовать десантным операциям англо-американских войск. Перейдя к стратегической обороне на Восточном фронте, не предпринимая там наступательных операций, которые могли поглотить все оставшиеся у немцев ударные силы, Германия могла сдерживать Советский Союз до тех пор, пока все не устали бы от войны. Однако такой поворот требовал бы от Гитлера понимания того, что он совершил ошибки, а этого как раз фюрер сделать не мог. Наоборот, весной 1943 года он начал собирать по крупицам все свои оставшиеся войска, чтобы нанести решающий удар по Красной армии на Курской дуге».

Итог обсуждения можно сформулировать так. Гитлер, желая именно решительной победы, а не стабилизации Восточного фронта, загнал слишком много сил на восток и потерял силы и шансы. Обобщенные

оценки сил сторон перед битвой: Немцы: группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Клюге) и «Юг» (генерал-фельдмаршал Манштейн) имели 50 дивизий (из них 16 танковых), 900 тыс. человек, 10 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, более 2000 самолетов. СССР: Центральный (генерал армии Рокоссовский) и Воронежский (генерал армии Ватутин) фронты имели 1,3 млн человек, 20 тыс. орудий и минометов, 3300 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 2650 самолетов.

Немцы потеряли в ходе битвы 30 дивизий (из них семь танковых), более 500 тыс. человек, 1500 танков, 3 тыс. орудий. Потери советской стороны были сопоставимыми, а по некоторым параметрам и большими (споры по этому поводу продолжаются до сих пор). Но в конечном итоге важно, что наступательный порыв немцев был сломлен, после Курской дуги они уже не затевали крупных войсковых операций.

На начало войны наши «легендарные тридцатьчетверки» в целом превосходили немецкие танки. Лучшими в вермахте на тот момент были чешские танки Pz.Kpfw.38.

Маленькое, но необходимое отступление. 11 марта 1938 года, шоссе Мюнхен-Вена, Гитлер едет в присоединенную без сопротивления Австрию. Завтра предстоит долгожданный парад в городе его юношеских унижений. И вдруг видит на обочинах... свои бессильно застрявшие в заторе танки. Ругань с военачальниками, которые возражали: «Генерал Фриче и все мы предупреждали вас: других танков у Германии нет!» В итоге – «первая танковая истерика» Гитлера.

Убийственное свидетельство Черчилля («История Второй мировой войны»): «Триумфальное вступление в Вену было мечтой австрийского ефрейтора. В ночь на субботу 12 марта нацистская партия намеревалась устроить факельное шествие в честь героя-победителя... О причинах этого срыва стало известно не скоро. Германская военная машина, с трудом пройдя через границу, застряла у Линца. Несмотря на отличную погоду и хорошие условия, большая часть танков вышла из строя. Были обнаружены дефекты тяжелой моторизованной артиллерии. Дорога от Линца до Вены оказалась забита остановившимися машинами. Ответственность за затор, который показал, что на данном этапе своего восстановления германская армия находится отнюдь не в полной готовности, была возложена на фаворита Гитлера, генерала фон Рейхенау. Гитлер сам увидел этот затор, проезжая на машине через Линц, и пришел в бешенство. Легкие танки беспорядочно вошли в Вену в воскресенье. Бронемашины и тяжелые моторизованные орудия были погружены на железнодорожные платформы и только потому успели к началу церемонии. Фюрер был разъярен явными недостатками своей военной машины и обрушился на своих генералов, но те не остались в долгу. Они напомнили о его нежелании прислушаться к Фриче, принять к сведению предупреждение, что Германия не готова к большому конфликту».

Свидетельство Черчилля уничтожает и домыслы о «помощи Советского Союза танковым войскам Германии», о «полигоне под Казанью, на котором учился Гудериан» и т.п. Помощь оказывалась Веймарской, а не гитлеровской Германии. С гитлеровской Германией Советский Союз, напротив, вел «прокси-войну» в Испании. А итог и значение той помощи конца 1920-х – начала 1930-х показывает состояние германских танцер-ваффен на март 1938 года – беспорядочная свалка на австрийских дорогах.

Настоящее преобразование германских танковых войск произошло после Мюнхена – того самого «Мюнхенского сговора», отдавшего на растерзание Гитлеру Чехословакию. Вот фрагмент официальной истории чешского завода «Шкода». После долгих рекламных свидетельств уникального качества здешних танков в ней можно прочесть следующее. «До 1939 года «Шкода» выпустила 295 танков. К несчастью, после ок-

купации Чехословакии ее танки были включены в состав немецко-фашистских частей, участвовали в захвате Польши, Франции, в войне против Советского Союза. Последний танк чешского производства был уничтожен 10 декабря 1941 года у подмосковного города Клин». Получается нечто вроде корпоративного праздника вредных чехов: «10 декабря – День окончания ответственности за танки».

Что старый запас, 295 танков, сделанных еще для чешской армии, закончился к 10 декабря 1941 года – обычная реальность войны. «Расход» немецких Т-II был даже выше, потому что их качество было хуже. Но в этой официальной истории нет и слова о том, что с 1939 года предприятие «Шкода» называлось немецкой промышленной группой Hermann-Goering-Werke (в честь Германа Геринга) и всю войну выпускало немецкие танки Pz.Kpfw.135. И тут счет уже шел на тысячи. А кроме танков – внедорожники, грузовики, гусеничные тягачи... Но это вопросы уже не к чехам – ведь главный офис предприятия был в Германии!

А другой чешский промышленный гигант «ЧКД-Прага» превратился в немецкий концерн ВММ. Производил он лучший, среди легких и средних танков вермахта, Pz.Kpfw.38 (бывший чешский танк TNHР-S, мировой лидер продаж). Изготовил 1411 штук. Там же производили самоходное орудие «Мердер» и лучшую противотанковую самоходку той войны «Хертцер», счет также шел на тысячи.

Именно Курская дуга стала первой ареной для новых немецких танков – «Тигров» и «Пантер». Пунктир их истории таков. Май 1941 года. Гитлер формулирует: нужен немецкий тяжелый танк. Имя уже придумано: Pz.VI. Но пока это задача, идея. Фирмы «Хеншель» и «Порше» включаются в разработку. Первый показ образцов – в «Вольфшанце», в день рождения фюрера, 20 апреля 1942 года. Победил «Хеншель», его образец и стал «Тигром». А из изделия «Порше» сделали самоходку «Фердинанд». Первое появление «Тигра» на фронте: сентябрь 1942 года. Это лучший на тот момент танк, превосходивший на поле боя нашу «тридцатьчетверку». Не вдаемся сейчас в классификацию – средний танк, тяжелый. Просто «Тигр» стал сильнейшим.

В районе Мги под Ленинградом, примерно там, где погибла армия Власова, наши артиллеристы подбили и доставили в Центр первый драгоценный образец «Тигра» (сейчас он в Истринском музее). Началась долгая работа. Артиллеристы наделали макетов, повторяющих контуры «Тигра», учились по ним стрелять. Танкостроители ускорили работу, и скоро самым мощным танком стал советский ИС-2. К Курской дуге немцы планировали иметь 285 «Тигров», получили 246. Вот и весь ответ по «мобилизационным возможностям Германии и Европы».

Вторая крупная истерика Гитлера, связанная с танками: он просто отказался верить надежным разведанным об уровне производства советских танков на Урале. Из двух главных наших танкостроительных центров Харьковский был потерян, Ленинградский («Кировский») – в блокаде. Помогла спешная эвакуация – из Ленинграда в Челябинск, из Харькова в Нижний Тагил. Осенью 1941 года «цеха» уральских заводов – это станки под деревьями. К зиме, без остановки выпуская продукцию, они были обшиты крышей и стенами. Рабочий день доходил до 14 часов. В цехах, где делали корпуса, рабочим выдавали шахтерские фонарики: смрад и копоть ограничивали видимость. Прерывались, только чтобы выбежать отдышаться.

Производство 1942 года: 24 719 танков на Урале – и 5496 танков во всей объединенной Европе (Берлинской, не путать с объединенной Европой-2, Брюссельской). Вот каким цифрам фюрер отказался верить. И примерно такие же истории были с производством самолетов, «Катюш»... Если это не пример для гордости, то интересно – а что вообще может быть им?

ПОДВИГИ АК-47 И ОСЕЧКИ ПРОПАГАНДЫ

Автомат АК-47 и его последующие версии – самое массовое стрелковое оружие в истории человечества. Изготовлено 105 млн экземпляров, принят на вооружение в 55 странах. При этом автомат Калашникова еще и объект настоящей информационной войны.

Кончина 23 декабря 2013 года гениального конструктора Михаила Тимофеевича Калашникова вызвала серию статей и выступлений с подсчетами «рекордного числа жертв» АК-47, «излюбленного оружия террористов и наркокартелей». Вот пример еще относительно вежливого попрека: «Скончался Михаил Калашников. Не оставляет мысль, что там, куда он отправился – на небо или в преисподнюю, он встретится с душами тех, кто погиб от его изобретения. Их больше, чем жертв практически любого другого оружия в XX веке. Приятного общения, Михаил Тимофеевич». Эта клевета фактически двойного назначения. Ведь «Калашников» еще и бренд, мощный оружейный концерн, борющийся за мировые рынки. Не только защита памяти Михаила Тимофеевича, личное знакомство с его семейством, но и элементарная справедливость потребовали опровержения лжи и недомыслия.

Надеюсь, что мое сопоставление позволит вписать АК-47 в истинный исторический контекст. АК-47, рекомендованный для принятия на вооружение в 1947 году, настолько прочно вошел в послевоенную историю мира, что почти забылся: сержант Калашников работал в бешеном темпе, потому что надеялся: его автомат поможет победе в Великой Отечественной. Но ведь гении другой сферы – ученые-физики в те же годы делали атомную бомбу с той же целью: ради победы во Второй мировой. Вдруг у Гитлера бомба появится раньше? И кто упрекнет Роберта Оппенгеймера, Энрико Ферми, Нильса Бора в том, что они не успели выпустить свое оружие до мая 1945-го?

Михаил Калашников родился 10 ноября 1919 года в селе Курья Алтайского края. В прессе часто отмечали: был семнадцатым ребенком в семье. Но дочь Елена Михайловна Калашникова уточняла: «Я у бабушки спрашивала – она сама не помнила, каким по счету был Миша. Дети при рождении умирали, кто их считал? Однажды и папа чуть не умер, сильно заболел, думали, надежды нет, сделали гробик. А он выжил. Всего выжили шесть братьев и две сестры».

Окончив девять классов, Михаил работал в железнодорожном депо станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги (ныне территория Казахстана). В армию его призвали в 1938 году. Калашников вспоминал: «Попросился туда, где есть хоть какая-то техника. Зачислили учиться на механика-водителя танка». Изучая технику, Калашников сконструировал инерционный счетчик учета фактического количества выстрелов из танковой пушки. Затем счетчик моточасов работы танкового двигателя. Командующий Киевским округом Георгий Жуков одобрил изобретение молодого танкиста, после удачных испытаний лично наградил его ценным подарком – часами. Счетчик был рекомендован для серийного изготовления на ленинградском заводе. С весны 1941-го Калашников работает в Ленинграде, но сразу после начала Великой Отечественной возвращается в свою войсковую часть. В октябре 1941 года под Брянском танк старшего сержанта Калашникова (командир экипажа) попал под артобстрел. Михаил получил тяжелые ранения в плечо и грудь, контузию. Фронт для него закрыт, но Калашников считал, что непременно должен участвовать в Отечественной войне. Он решил создать новое оружие. Еще в госпитале делал первые наброски пистолета-пулемета. После госпиталя («левая рука привязана, но правая работает») его отправили долечиваться на родину. Но в родной деревне «даже железная полоска – дефицит, там никакого оружия не сделаешь». И потому, даже не свидевшись с родней, Михаил едет на станцию Матай, в свое

дело. «Необычно – железнодорожный поезд, и вдруг оружие. И рабочие, что по две-три смены не уходили с работы, взялись помогать: может, что-нибудь тебе сделать, отфрезеровать, подточить там? Сварщик приходит: может что-нибудь сварить надо?» «НВО» отмечала историческую роль железных дорог в сохранении единства России и СССР. Нужно добавить: они были еще и «народными техническими университетами», где люди впервые сталкивались с цивилизацией железа.

Первый пистолет-пулемет изготовлен летом 1942 года в железнодорожной мастерской, испытан экспертами-оружейниками. Он не был рекомендован для принятия на вооружение, но работа над ним дала молодому конструктору опыт и знания. В 1943-1944 годах он разработал конструкции ручного пулемета и самозарядного карабина. В 1945 году, работая в КБ подмосковного полигона, Калашников включился в конкурс по созданию автомата и одержал победу. По результатам полигонных испытаний автомат был рекомендован для принятия на вооружение. Опытная партия автоматов Калашникова изготовлена на Ижевском мотозаводе в 1948 году. Вскоре 29-летний сержант Калашников стал лауреатом Сталинской премии. «Не будь Второй мировой войны я, наверное, конструировал бы технику, облегчающую тяжелый крестьянский труд. Немцы виноваты, что я стал военным конструктором», – сказал Калашников журналистам на выставке, посвященной 60-летию создания АК-47.

В 1958 году за разработку модернизированного АКМ, ручного пулемета РПК и их модификаций Калашникову присвоили звание Героя Социалистического Труда. За разработку стрелкового оружия 5,45-мм калибра в 1976 году он получил звание дважды Героя. В 1980 году в алтайском селе Курья установили бронзовый бюст конструктора.

Есть и еще одно измерение подвига Калашникова. Различимое даже в шутке, которую Михаил Тимофеевич во время визита в США услышал от коллеги, автора винтовки M16 Юджина Стоунера (тоже самоучки): «Господь создал людей, а полковник Кольт сделал их равными», – гласит наша старая поговорка. А сержант Калашников пошел дальше: уравнил не только людей, но и целые государства».

АК-47 разрушил монополию Запада на автоматическое оружие, которое помогло колонизировать почти весь мир. Англичане в свое время покорили Индию практически без технологического отрыва, благодаря скорее «социальным технологиям» (дисциплина и выучка армии). Но новый виток колонизации – завоевание Африки было обеспечено превосходством оружейников, и одним из важнейших факторов стал пулемет. Первое его применение «в промышленных масштабах» энциклопедия Брокгауза описывает еще дополиткорректными словами: «В 1893 году в Южной Африке 50 стрелков-англичан при четырех пулеметах максимум победили 5000 негров-матабелов. Негры потеряли 3000». 130-летие того события – хороший повод задуматься. Армия Лобенгула, вождя народа матабеле, насчитывала 100 тыс. бойцов, из них 20 тыс. стрелков были вооружены вполне современными винтовками. И при этом Лобенгула избегал конфликта с Британской Южно-Африканской компанией, располагавшей даже не армией, всего лишь полицией: 750 человек, но – при пяти пулеметах. Четырех из них хватило, чтоб превратить «битву при Бембези» для англичан в род забавы не опаснее охоты на кабанов.

Не успев к Великой Отечественной, АК-47 сыграл историческую роль в крушении мировой системы колониализма. Десятки стран получили независимость – или отстояли ее, как Вьетнам, – с АК-47 в руках. Память, благодарность оружию Свободы осталась на гербах и флагах освобожденных стран. Рискнет ли сегодня даже самый ярый пацифист сказать, что надо было сохранить колониальные империи? Понятно и отношение европейцев, чувствовавших себя богами, к Калашникову и Советскому Союзу вручившим «волшебную палочку» их бывшим рабам.

Неподалеку от этой обиды лежат и корни другого обвинения Калашникову: плагиатор.

Сегодня АК клепают в десятках стран – даже в США, якобы «по лицензии» от болгарской фирмы «Арсенал». Ответ на претензии России: «Даже если патенты на автомат Калашникова и были, сроки патентной защиты давно истекли». Эксперт-профессор Аарон Карп: «Это как если бы китайцы потребовали выплат за то, что изобрели порох 700 лет назад». Звучит как вынужденное признание. А «историк-разоблачитель» Гордон Уильямсон наивен до саморазоблачения: «Одного взгляда на это превосходное оружие (немецкий автомат StG 44. – И.Ш.) достаточно, чтобы понять его влияние на все послевоенное семейство АК». Именно – одного взгляда! Второй взгляд – на разобранные StG-44 и АК-47 – весьма удивил бы «исследователей». Главный параметр, действительно роднящий АК-47 и StG44: «промежуточный (между винтовочным и пистолетным) патрон калибра 7,62 мм». Да, было в 1920-1930-х годах задание оружейникам мира: «Нужен автомат под промежуточный патрон». Но использование такого патрона не чье-то изобретение, это общее техническое задание (ТЗ), сформулированное военными многих стран...

Особенно смехотворно: коническая форма патрона – главный источник домыслов о «плагиате Калашникова». Соединенные конусы патронов по законам геометрии образуют дугу – и полученную форму магазина, «рожок», сочли заимствованием. Все равно, что обвинить конструкторов автомобилей в плагиате круглого колеса. Еще одна черта зримого сходства – газоотводная трубка поверх ствола – обусловлена применением на обоих автоматах газоотводного двигателя. Это ни Калашников, ни Шмайссер – она использовалась уже на пулемете Дегтярева (1927). Зато принципиально отличие механизмов запирания ствола: у АК – поворотом затвора, у StG-44 – перекосом. Магазин, тот самый «рожок», у АК просто вставляется в окно ствольной коробки, у StG-44 – через длинную приемную горловину. У АК один флажковый предохранитель-переводчик огня, у StG отдельно кнопка – переводчик огня, отдельно – предохранитель. Сборка-разборка. Для извлечения возвратной пружины StG нужно сначала отсоединить приклад, отделить ударно-спусковой механизм, все соединения – на шпильках, болтах. У АК возвратный механизм полностью размещен в ствольной коробке, для разборки отсоединять приклад не требуется... Классическая простота, как оказалось, недоступная другим оружейникам. Отсюда и разница действий: там солдат достает отвертку и начинает развинчивать свое оружие, вынимать шпильки... А разбирающий АК выглядит почти фокусником: раскрывает ствольную коробку одним ударом (ребром ладони, у служивших «руки помнят»). Вот почему в Советской армии были нормативы «на разборку-сборку вслепую», а потрясенный американский генерал докладывал из Ирака: «Здесь каждый мальчишка старше 12 лет умеет обслуживать АК-47!»

Философия Калашникова – в заглавии одной из его книг, написанной в канун 90-летнего юбилея: «Все нужное – просто».